

Клинки звонко взвизгнули. Лицо напротив застыло в напряженном изумлении, будто не веря в то, что происходит. Красивое, к слову, лицо. Хищное. Впрочем, как и все Oni.

— Итак... юная мисс. Вопрос. Чем вам так сильно помешал этот одинокий путник, что вы решили избавить его от жизни мирской?

Она не ответила, лишь резко переменилась в лице, став серьезной-серьезной, словно пришла к какому-то очень трудному решению. А мне в живот полетел... ах ты сучка! Пришлось вновь разорвать дистанцию, чтобы не словить кинжал. Никогда не понимал, почему некоторые люди так не любят поговорить во время боя?

Мы застыли друг напротив друга: она в напряженной позе убийцы, готовая, казалось, к каждому моему действию, я, наоборот, с виду довольно расслаблен. Хотя она не обольщалась. Молодец.

Если твой противник выглядит слишком безмятежным, то он либо ебанат, либо умеет достаточно хорошо орудовать своим оружием, чтобы закатать тебя в асфальт. Убивать такую милую самку, конечно, жалко, особенно после того, как я не видел их вот уже... вот уже, короче! Но пусть будет уверена. Дай мне только повод, и ее кишки окажутся у моих ног!

— Так значит... ты не моб? — как бы между делом напряженно уточнила незнакомка.

— Моб? — брови в удивлении скакнули вверх. Только кончик рапиры, смотрящий в сторону девушки, не шелохнулся.

Что за моб? Хотя что-то такое припоминаю. Опять странный корябый язык термин из неизвестного мне мира! Товарищ интерфейсу, системе, меню и прочей потусторонней ереси.

Слово «моб» расшифровывалось как mobile object, то есть, подвижный объект с... кажется, английского языка. Так называли всякого рода монстров, встречаемых в компьютерных играх. Тех же скелетов. Но... в смысле я моб? В смысле я моб, блять?! Я вот ни капельки не похож на слабого безмозглого долбаеба, который только и делает, что выступает в роли ходячего куска опыта с лутом! Я не моб. Я волк!

— Почему ты решила, что я моб?

Мой голос, который мог принадлежать как девушке, так и молодому юноше, почти что ребенку, звучал спокойно. Неразвитый навык выражать эмоции. Иногда в зеркало на себя посмотришь, удивишься, почему человеку в нем так на все похуй. Но нет, глубоко внутри меня царит целый ураган эмоций. Все чаще из разряда возмущения.

— Слушай, мальчик, давай не будем рубить с плеча, ладно? Вышло некоторое недопонимание...

Я внутренне фыркнул. Недопонимание у нее вышло, блин. Руке это моей скажи. Правой, между прочим! Лишь чудом ее не так сильно зацепило. Моя бедная правая рука, она мне почти как девушка... если бы эта ебанатка ее сильно травмировала, ей бы пришлось взять на себя ответственность! Потому что правой рукой я держу не только вилку, но и ложку!

Когда я отбивал клинок, попутно пытаюсь выйти с линии летящего мне в шею кинжала, он вполне мог застрять в тыльной стороне ладони, пропорвав ту насквозь.

К счастью девушки, этого не произошло. Клинок тогда отлетел в сторону, а на моей руке осталась очень неприятная остро пульсирующая борозда, начавшая свой путь между средним и безымянным пальцами, и закончившая где-то на тыльной стороне запястья.

Сейчас же с нее реденько капала кровь.

— ... ты просто так у костра сидел, словно опасный моб в каком-нибудь ДаркСоулсе! Поэтому я... ну, не хотела рисковать и решила закончить с тобой побыстрее...

— Где?

— У костра, — нахмутив свой маленький носик, не поняла моего удивления Опи.

— Нет, я не про это. Я знаю, что такое костер, самка. Я про другое слово.

— ДаркСоулс?

— Ага, оно. Впервые слышу этот твой Дарксоулс.

— Деревня, — почему-то устало вздыхает девушка.

Видя, что опасность вроде как миновала, девушка неуверенно опустила кривой кинжал вниз и немного расслабилась. Она все еще могла защититься в случае чего, однако напасть — вряд ли.

Самоуверенное решение, на самом деле. Есть куча способов отправить ее на тот свет с минимумом потерь, и рапира, имея большую длину, нежели пыхальник в ее руках, выступала как-нельзя лучшим решением.

Какая-то часть меня требовала так поступить. Воспользоваться моментом, прервать жизнь той, что посмела предпринять попытку убить меня. Отчасти я даже с этим согласен. Хотя бы руку продырявить ей надо.

Однако это точно разорвет небольшой мостик, только-только начавший образовываться между

нами.

Только живую душу встретил, так сразу за нож хвататься? Оно мне надо? Поэтому без особого промедления уже мое оружие опустилось.

Меж тем, дождавшись, когда я уберу клинок в ножны (я и ножнами ее забить могу в случае чего), она успокоилась окончательно. Задумчиво посмотрела на меня и продолжила:

— Вообще, Дарксоулс — это очень популярная компьютерная игра в жанре «Экшн/РПГ», так что удивительно, что ты о ней не слышал. Хотя... — она смолкла. Фиалкового цвета зенки с подозрением уставились на меня — Ну, ты ведь знаешь, что такое компьютерная игра, верно?

И столько надежды в голосе. Честно сказать, я действительно знаю, о чем она говорила, но то ли моя рожа действительно не умеет выражать эмоций... Видел себя в зеркале, та еще похуистичная мордашка... то ли еще что-то, но Oni приняла меня за неигрового персонажа, просто махнув рукой.

— Ну да, о чем я вообще? Ты ведь не знаешь, что такое компьютер, да? Впрочем, чего я еще могла ожидать от НПС...

— НПС?

— Не бери в голову. Это термин такой, обозначающей нечто вроде путешественника.

— Угу-у...

Мдя-м. Сначала за моба приняли, теперь НПС называют. Странно, вообще, почему ее мнение обо мне так быстро меняется, да еще и только в сторону не игровых существ. Почему сразу за игрока не приняла? Непонятно.

Кстати, только сейчас заметил мельтешащие буквы над головой девушки. «Шамара ур. 0». Э?... Шмара?

— Достопочтенная леди... — бля, не могу, почему, когда я раскрываю рот, из меня так и прет эта высокопарная речь? Что со мной не так? — не считите за грубость, но могу ли я называть вас Шмарой?

— Как-как ты меня назвал? — округлились ее большие красивые глазки.

— Шмара, — невинно захлопал глазками я, — это же ваше имя?

Зенки девушки прищурились. Шамара посмотрела на меня так, словно просканировать захотела. Она не могла понять, издеваются над ней, иль я весь такой милый, няшный и спокойный (во мне метр сто шестьдесят чистого кавая, отвечаю!) просто неправильно прочел имя над ее головой. Тем не менее никакого повода считать меня толстым троллем не было, ибо единственная эмоция, хоть как-то фигурирующая на моем лице за исключением «мне на все похуй», это вежливая улыбка.

Серьезно. Большого я из сего выдавить не могу! Вот хоть убей!

— Простите, мисс Шмара, у меня что-то на лице? — продолжаю невинно допытываться, пытаюсь не заржать в голосину. Хотя нет, вру, точно не заржу, постольку-поскольку странный стиль говорить высокопарно, как какой-нибудь идиот, не даст мне этого сделать. — Просто вы так смотрите на этого одинокого путника, словно... призрака увидели...

— Нет, нет, ничего, просто меня удивило, как ты меня назвал. Кстати... а откуда ты знаешь, как меня зовут? — едва заметно напрягшись, ее рука вновь ложится на рукоятку ножа, который минутой ранее она сунула в ножны.

Так, вот поножовщину устраивать не надо! Я тут что — зря настроение разряжаю, что ли?

— У вас на лице написано, кто вы есть, леди Шмара... то есть над головой!

— В смысле?

— Ваше имя, леди Шмара, оно у вас над головой отображается.

— Ага-а-а... ясно...

Она вновь успокоилась, перестав подозревать меня в том, что я ее троллю. Прошла поглубже в комнату, начав ее осматривать внимательным светящимся взглядом. Навык. Не знаю почему, но я просто уверен, что Шма... Шамара осматривает комнату каким-то навыком.

Она Ассасин или вор. Теперь понятно, почему ее не было слышно, когда та кралась ко мне в комнату.

Даже сейчас, не крадучись, она шла совершенно беззвучно, словно летающий призрак. Сказал бы, что с такими кадрами надо держать ухо остро, но это глупо — банально не услышу.

Пока Шамара осматривалась, мой взгляд задумчиво метался по комнате. Леску бы какую найти на следующий привал. Ловушку смастерить. Самой банальной хватит, чтобы завалить любого игрока с таким же домашним взглядом на жизнь, как у Шм-...

Вот она не могла себе нормальное имя сделать? Я не могу серьезно рассуждать о девушке с именем Шмара! Ну ладно — Шамара, а не Шмара, но все же! Ей вообще нормально себе такой ник делать? Придумала бы что-нибудь миленькое или красивое... но нет — Шамара!

Буду называть ее Марой. Не сильно лучше, конечно. Да так хотя бы ассоциации нормальные, а не... а не, короче!

А то совсем ебанулась честной народ своим именем смущать!

Так вот. Эта Oni не ведет себя, как Oni. По моим воспоминаниям-ассоциациям все Oni — хищные хитрые твари, признающие только силу. Будь она настоящей Oni от рождения, наш бой бы так просто не закончился. Вот прижми один из нас другому клинок к шее — то да, идеальное окончание боя без убийств, зато с явным победителем. А так...

Мара выбрала себе иную, не свою первоначальную расу при создании персонажа. От нее пахнет человеческой самкой — от всего ее поведения. Особенно от взгляда. Я не умею читать людей, но именно взгляд чаще всего их выдает.

Она не Oni. Она человеческая самка.

— Можешь называть меня просто Мара, раз уж тебе так сложно запомнить мое имя.

Хм, гении думают одинаково, не так ли?

Наконец, осмотревшись Oni вздыхает:

— Давай лучше на твою рану посмотрим, агась? И сразу уясним один момент, я не хотела делать тебе больно. Знала б, что ты не моб, не пыталась бы тебя убить! Так что моя ошибка. И я постараюсь ее загладить!

Сказав это, она, не обращая на меня никакого внимания, словно не человек перед ней, а какой-то болванчик (будто я не могу воспользоваться моментом и продырявить ей сердце), открыла перед собой игровое меню и стала тыкать в него пальцами.

Во время сего процесса мои глаза с интересом исследовали тело молодой Мары, хорошо обтягиваемое черным кожаным камзолом, имеющим неплохую прорезь, едва скрывающую две маленькие практически плоские груди. Маленькую попу, обтянутую черными шортиками и хорошенькие ножки, обрамленные черными чулочками. На миловидном детском личике задорно топорщились небольшие рожки, ближе ко лбу фарфоровые, под стать коже девушки, а на кончиках уже красные, будто окровавленные.

Сама Мара была немногим ниже меня. Миленькая.

— На, угощайся. — пока я тупо любовался ее красотой, она успела выудить из инвентаря какое-то зелье в золотой непрозрачной скляночке и протянула его мне. — Это зелье здоровья. Я, честно сказать, не знаю, насколько оно редкое, но раз уж из-за меня тебе влетело, то придется мне взять на себя ответственность, верно? Кстати говоря, как твое имя?

Хм? Она его не видит? Это... Странно? Я ведь ничем не отличаюсь от нее, такой же игрок, правда в данном случае по-приколу притворяющийся дубом. То есть НПС. Глупой она не выглядит, значит, мозгов поискать ник над моей башкой у нее хватит. Особенно после того, как это сделал я. Соответственно — непонятно.

Может вытекающее из скрытых достижений, как-то связанных с туманным прошлым?

Потом над этим подумаю, если будет смысл, конечно же.

Пока же, зачем-то приложив руку к груди и не снимая со своей рожи эту странную непробиваемую улыбку приветствия, я сделал легкий церемониальный поклон, после чего спокойно, но с долей торжественности проговорил:

— Должно быть, наша встреча была предсказана звездами, юная леди. Мое имя Техас! И раз уж нам повезло встретиться в столь неблагоприятном одиноком скудном и унылом месте, не сочтите за дерзость пригласить вас погреться у костра и разделить со мной пищу.

Блять, ну и че со мной не так? Клинический случай ебаната, я полагаю.

С нечитаемым взглядом и румянцем на щеках она пробормотала:

— Р-разрешаю, — а чуть позже едва слышно (а для человека без таких пушистых локаторов как у меня, вовсе не слышно) добавила, — пипец, куда я попала...

Вот уж действительно — куда?

Последующая ночь прошла в довольно спокойной обстановке.

Мара была дерзкой знающей себе цену девушкой. Тем не менее со мной она старалась вести себя мило, спокойно и дружелюбно. Правда вот глаза, да одергивание некоторых своих

привычек, ее выдавали.

Она по своей натуре... хищница? Не, не совсем, все же до Oni или самок обратной (они ебанашки, отвечаю!) ей далековато. Но по меркам человеческих самок — да, хищница.

В целом, Мара хотела мной воспользоваться. Не как мужчиной, к сожалению, но как источником информации. Вбила себе в голову, что я НПС и никак из головы это выбросить не хочет. Я в свою очередь поостерегся разубеждать ее. Чувствую, разговор пойдет совершенно иначе, будь я человеком, а не запрограммированной куклой в ее глазах.

Союзные НПС в играх не предадут чаще всего. Хрен его знает, почему так, и откуда лично я это знаю, но... что есть — то есть. Мара ощущает себя комфортно рядом со мной по нескольким основным причинам.

Я «Не Игровой Персонаж» (в ее глазах) и нужен лишь для продвижения игрока, то есть ее, к цели. В ином случае она бы больше переживала о своем благополучии и чаще косилась на оружие в моих ножнах. Ибо только НПС, ну или такой одинокий странный тип, как я, смог бы простить попытку своего убийства со стороны совершенно незнакомой ему самки.

Про мое заточение в храме она не знает, вот и думает, что я ей ничего не сделаю, раз уж тогда не зарезал.

Я миленький. Внешность, особенно при знакомстве — первоначальный фактор симпатии или антипатии. Находишься перед ней накаченный саблезубый орк, а не спокойный юноша с женскими чертами лица (да и тела), хуй бы она со мной разговаривала.

Я вежливый. Тут без комментариев. Моя речь выносит мозг не только ей, но и мне. Пиздец.

Короче говоря, благодаря этому всему Мара вела себя покладисто, мило и не вызывая, как и полагается человеческой самке (в обличье Oni).

— Так откуда ты? — сквозь отблески пламени потрескивающего костерка спросила меня Шмара.

Вот как ей ответить, чтобы не прозвучало дико?

— Я Апостол, юная мисс. Большую часть своей жизни мне пришлось провести в храме. Здесь я, хм, скажем так, путешествую.

— Путешествуешь? — взгляд фиалковых глаз с сомнением осмотрел пыльную комнату. Согласен, так себе место для путешествия.

— Ага. Ровно до определенного момента, пока не оказался здесь. Скажем так... иногда любопытство приводит не в самые благоприятные места в мире.

— Хм, а скажи, каков твой мир? — зацепившись за последнее слово, хитро щурит глазки девушка.

— Мой мир? Э-э-э, леди Шм... Мара, — не, ну невозможно отвыкнуть называть ее как-либо иначе! Она еще и носик морщит! Сука, сама виновата, нехуй так называться! Долбанутая! — я, конечно, дико извиняюсь, но откуда вы, раз даже о нашем мире не знаете?

Ага. Прокололась! Глазки-то как забегали, явно пытается придумать, сказать мне прямо, что она — попаданка. Или придумать какую-нибудь тупую историю, мол, она из далеких краев, мир не видела, и прочее, прочее, прочее.

Вопрос только в том, что выберет лично она.

— Ну, я не отсюда... понимаешь? — выбрав самый банальный вариант, чаще всего встречаемый в книгах, осторожно заговорила Oni, — Я из довольно далеких земель... Можно сказать, что из другого мира!

— Что за земли, мисс Мара?

— Корея. Я из Кореи.

Корея? Помню-помню. Там, кажется, собак едят... ну я не собака, я волк, так что меня эта собакоедка, надеюсь, не схрючит.

Но держаться от нее лучше подальше.

— Эй, что с тобой? Ты почему отодвинулся от меня?

— Да так, ничего... просто остерегаюсь, что вы меня скушаете.

— Э? Это еще почему? Я разве похожа на людоедку?! Или... ты в другом смысле? — тут ее хитрая мордашка стала совсем уж по-звериному хищной, как у лучшей представительницы Oni, — ска-а-ажи-ка мне, Техас, а ско-олько тебе лет? — протянула она.

Это еще че за вопросы? Ну, если исходить из того, как выглядит мое тело, и перевести это на человеческие мерки, то... лет пятнадцать-шестнадцать? Чуть-чуть побольше? Где-то так.

Я не успел придумать, сколько мне должно быть лет, постольку-поскольку корейночка, явно

учуяв во мне собачатину, почему-то начала сноровисто ползти в мою сторону, аккуратно огибая костер.

Причем ее миловидное личико в этот момент выглядело так подозрительно пугающе, так не по-человечески хищно, что мне, с одной стороны, захотелось убежать далеко-далеко (ебать, это сколько она собак за свою жизнь схрючила, раз даже меня так пробрало? Это аура собачьей смерти, не иначе!), с другой, остановиться и посмотреть, что будет.

Последнее вызвано скорее ее милым внешним обликом — юная невинность, граничащая с женской сексуальностью, так Мара сейчас смотрится. Однако волк не дурак, волк умный!

Она просто притворяется, что хочет уединиться с этим одиноким путником и заделать деток! По глазам вижу! На самом деле в ней только одно мерзкое желание: скушать этого бедного путника...

В другой раз, собакоедка! Нас не поймаешь!

— Думаешь, что я тебя съем?

На моем лице впервые отразилось что-то помимо эмоции «мне похуй». Я испуганно попятился от этой ненормальной самки назад. Самка лишь шире усмехнулась, став ползти ко мне все быстрее и быстрее.

— Учтите, я буду защищаться! — вырвался изо рта странный писк, тогда как рука угрожающе показала в ее сторону пальцем. Зря. Потеряв часть опоры, я наткнулся задницей (ползать назад спиной то еще удовольствие) на какую-то хуйню, испуганно ойкнул и завалился на спину.

В скором времени надо мной зловеще нависла эта собакоедка.

— Не ешьте меня! — проскулил я.

— Тише-тише, мальчик, я буду нежной. Ам!

Бля она укусила меня за ухо! Она хочет сожрать мое бедное ушко! Схмячить мое милое личико! А-а-а-а! Бля-я-я-я! Спасите-е-е-е! Волка хрюча-а-ат!

Обслюнявив мое левое ушко так, что я аж дар речи потерял, она на миг оторвала свою хитрющую рожу от моего покрасневшего личика и облизнулась. Взгляд хитрющий-хитрющий, а на вишневых губах — ухмылка.

Надо бежать! Понял я. Тут то меня и сожрут.

Я сгруппировался, и с застывшим страхом в серебристых глазах со всей силы заехал ойкнувшей девушке с ноги между ног, так, что у нее аж все лицо перекосило от ахуевания. Далее выскочил из-под нее, метнулся к ближайшей стенке и занял оборонительную позицию, с осторожностью поглядывая на Мару.

А Шмара тем временем сидела на коленях с зажатыми между бедрами ладошками и тихо хныкала, причитая:

— Блин, я ведь пошутил-а-а-а. Я не хотела-а-а тебя напуга-а-ать.

Врешь, сучка! — с колотящимся от страха (или от возбуждения) сердцем нездорово думал я, — Скажи это той сотне бедных овчарок, которые попали к тебе на разделочный стол! С такими нужно держать ухо остро! Я не хочу становиться шаурмой!

<http://tl.rulate.ru/book/87021/2789896>